

Хотя Фан Даочжи стоял на стороне единоборства с десятком Тие Лю Хуо, тяжело скачущих верхом на сильном, но для Аньчжэня неприятностей так сильно не убавилось. После того как вопрос на земле был решен, случилось следующее, более досадное.

Испуганный чиновник вернулся со скальпом, взглянул на Ань Чжэна, а затем отшатнулся назад.

"Мастер Анг, это ... есть еще одна вещь. Вы будете использовать его в этом месте, но у вас действительно нет квалификации для участия в фестивале Цючэн. Я вернулся, чтобы проверить это, и боевые искусства действительно сообщили список Фестиваля Цючэн. Только ты и этот Ни Е - два человека. "

Ань Чжэн спросил: "Это из-за того, что у нас меньше людей, нам не разрешают участвовать?"

Чиновник быстро покачал головой: "Нет, взрослые сказали, что, согласно правилам... Колледж или секта для участия в церемонии Цючэн требует лидера. Малое количество - это ничего, но лидер не может отсутствовать. Я слышал, Вэньву, что больше нет учителей, желающих стать лидером команды, так что вы все еще не квалифицированы. "

Ань Чжэн оглянулся на Ни Цин: "А как насчет вице-президента Чанга?"

Ни Цин покачал головой: "Это было хорошее утро, чтобы собраться вместе, но он так и не появился. Думаю, большинство из них под контролем. Он ученик декана Яня, заместителя декана Вуюаня..."

Подразумевается, что в деле военного факультета обязательно будет замешан Чан Хуан. Эти люди не делали этого ни рано, ни поздно, они контролировали Чан Хуаня только до сих пор, только чтобы сделать невозможным участие Уюаня в день Цючэн Дадянь.

Ань Чжэн думал об этом, даже Чан Хуань не был пощажен, и в Уюане действительно не было никого, кто мог бы стать лидером.

Чиновник ничего не видел об Ань Чжэне и Ни Цин, и он тихо вздохнул в своем сердце: "Раз оба деда не возражают, я вернусь первым. Дело не в том, что скромная работа для вас тяжела, а в правилах. Министерство обрядов все еще ждет возвращения скромного офиса, и скромный офис уйдет первым. "

Как только он повернулся и ушел, его тело вдруг застыло на месте, как будто внезапно превратилось в камень, не было места для движения на его теле, даже глазам.

Навстречу чиновнику вышла женщина в хлопковой одежде, ее лицо было спокойным, словно на озере не дул ветер: "Я - Хуо Тангтан, учитель боевых искусств, и в этот раз лидер боевых искусств принял участие в церемонии Цючэн".

Она подошла к Аньчжэну: "Извините, я пришла немного поздно".

Ни Цин и Ань Чжэн встали одновременно: "Я видела господина".

Хуо Тангтан кивнул и небрежно взглянул на чиновника. Тело чиновника вдруг ослабло, и он бесконтрольно упал вперед. Он с трудом поднялся и оглянулся на Хуо Тангтана, но не осмелился рассердиться.

Хуо Тангтанг спросил: "А что, есть что-то еще?"

Чиновник стиснул зубы и отошел. Он сказал, почему эти люди в школе боевых искусств такие невежественные. Школа боевых искусств сохранилась только в названии, так почему бы вам не присоединиться к волнениям!

Ань Чжэн ожидал, что ему будет трудно там находиться, ведь у него не было хорошего впечатления о чиновниках в департаменте. Ошибка ритуала Шан Ли была уничтожена Ань Чжэном. Такие люди, как Дин Ми, проработавшие в отделе ритуалов столько лет, естественно, имеют много людей в близком контакте с ним. Хотя Дин и ошибался, но благодаря вмешательству Королевы-матери, в отделе обрядов было замешано не так много людей.

Теперь, когда обряды по-прежнему у власти, естественно, что они не будут благоволять Ань Чжэну.

Хуо Тантанг сел в кресло: "Сядь и отдохни. Играй, когда будешь на корте. Ты можешь выиграть, если выиграешь. Не выигрывай, если не можешь выиграть. Твоя жизнь ценнее, чем у большинства людей здесь. Не стоит ее терять. Достоинство - это всего лишь третья по важности вещь в жизни. "

Ань Чжэн и Ни Цин одновременно склонили головы: "Ученики повиновались".

Хуо Танганг оглянулся на развевающееся знамя боевых искусств: "Возможно, это последний раз, когда школа боевых искусств участвовала в церемонии Цючэн. Некоторые люди говорили, что это было самое убогое и наименее затратное по времени мероприятие. Но, по моему мнению, хоть и только вы двое, но это самый яркий представитель духа боевых искусств. "

"На самом деле, школа боевых искусств не очень-то помогла тебе, поэтому я не могу сказать, что буду жить в соответствии со школой боевых искусств. Если я буду соответствовать себе, этого будет достаточно".

Хуо Танганг глубоко вздохнул: "Уже стоишь здесь, тогда постарайся изо всех сил".

"Спасибо, господин!"

торжественно сказал Ань Чжэн.

Хуо Танганг покачал головой: "Не благодари меня, я просто сижу здесь, а ты должен подняться и проверить".

Она встала и поклонилась: "Если вы говорите спасибо, то я должна поблагодарить вас от имени школы боевых искусств".

В это время вдалеке раздался звук гонга, и соревнования уже начались. Первым соревнованием был бой Чу Сюн. Согласно правилам, Ань Чжэн должен был принять участие в этом уровне соревнований.

"Давай."

Ни Цин похлопал Ань Чжэна по плечу: "Я никогда не думал, что в итоге именно ты будешь сражаться бок о бок со мной. Я думал, что те, кто провел со мной четыре года в школе боевых искусств, являются будущим на поле боя Шан и я вместе столкнулись с врагом и опасным халатом. Честно говоря, я смотрел на вас, новичков, свысока, потому что вы до сих пор не понимаете слова солдат. Только сейчас я понял, что ошибаюсь. "

Ань Чжэн фыркнул и ярко улыбнулся: "Не волнуйтесь слишком сильно, когда будете играть, просто возьмите первую партию".

Ни Цин тоже рассмеялся: "Ты такой же, просто возьми первую".

Ань Чжэн шел по проходу к месту битвы при Чусюне. Чиновники церемониального отдела, ответственные за идентификацию природы, естественно, знали личность Ань Чжэна.

Правила битвы Чу Сюн очень просты. Имена всех участников пишутся на записке, затем шар кладется в коробку. Экзаменатор случайным образом выбирает из коробки двух человек для состязания, и победитель выходит в следующий раунд. Участвующий в битве Чу Сюн является лидером среди первокурсников различных колледжей и Цзунмэней. Конечно, эти люди не будут подчиняться никому.

Особенно Аньчжэн, репутация Аньчжэна слишком громкая. Некоторые люди хотят сместить Аньчжэна и воспользоваться возможностью. Пока они выигрывают Аньчжэн, для них это самое большое достижение на сегодняшний день.

Поэтому, когда Ань Чжэн подошел, эти люди освистали его.

Кто-то показал мизинцем в сторону Аньчжэна: "Дядя покажет тебе, что такое гений!".

"Аньчжэн, я хочу бросить тебе вызов!"

Такие звуки то появлялись, то исчезали, а Ань Чжэн спокойно стоял, казалось, не обращая внимания на шум. Он был подобен игле Динхайшэня в огромной морской волне. Как бы ни поворачивалась гигантская волна, он оставался неподвижным.

Судебные чиновники, ответственные за жеребьевку соперников, некоторое время возились с коробкой, достали бумажный шар и посмотрели на него.

"Колледж Сюньян, Ли Бучжи".

Колледж Сюньян - это колледж, по всесторонней силе входящий в пятерку лучших в Янго. Хотя это не является официальным, это только на поверхности. Из этих больших колледжей, какой из них не имеет тесных связей с властями в частном порядке?

Самое главное, что боссом колледжа Сюньян является семья Гао.

Ли Бучжи из колледжа Сюньян - один из первокурсников в этой области, который может войти в тройку лидеров, и он очень силен. И этот человек наиболее тщеславен, возможно, потому что он действительно обладает завидным талантом в духовной практике, поэтому он также очень не в ладах с другими.

Бело-желтая форма придавала Ли Бучжи шикарный вид. Он встал и вышел на поле, стоял, поводя плечами, его лицо было холодным.

"Его противник..."

Чиновники Министерства обрядов протянули руки и некоторое время трогали ящик, достали его и посмотрели на него: "Вуюань сражается!"

Лицо Ли Бучжи изменилось, а затем он усмехнулся. Притворное безразличие исчезло, сменившись непостижимым волнением.

Ань Чжэн слегка нахмурился, он был первым, кому выпал жребий, и соперник тоже был из колледжа Гао Цзясюн Янь... все это казалось слишком случайным. Похоже, что конфликты с семьей Гао еще не прошли.

В это время член семьи Гао Юаньху стоял неподалеку, глядя на эту сторону. Он жестом подозвал Ли Бучжи, не показывая никаких следов, и Ли Бучжи слегка кивнул.

Ритуальный офицер встал и сказал: "Вы все знаете правила. В соревновании между практиками неизбежны и травмы. Но я все равно прошу вас постараться остановиться, насколько это возможно, и использовать друзей Ухуэй вместо отчаяния. Это ваша жизнь. Испытаниям нет предела, проявите свои истинные способности! "

Ань Чжэн сошел со спины Ван Кайтая и поставил его на сиденье вместе с горшком для стрел. Он медленно подошел и вежливо протянул кулак судебному чиновнику по имени Цуй Хаолай, который был экзаменатором. Нос Цуй Хаолая не был ни носом, ни глазом, ни глазом. Это был ответ.

Ли Бучжи направился к Ань Анью и сжал кулаки: "Я давно хотел сразиться с тобой. Наконец-то у меня появился шанс. Следующий - Ли Бучжи, ученик первого класса колледжа Сюньян. Пожалуйста, просветите меня".

Аньчжэн в ответ сжал кулак: "Вуюань, Аньчжэн".

Ли Бучжи взглянул на железное грушевое дерево скалы, которое Ань Чжэн положил на сиденье: "Разве ты не используешь оружие?"

Ань Чжэн покачал головой.

Ли Бучжи сказал: "Это хорошо, не нужно ни мне, ни тебе. Мы с тобой играем в честную игру, и с тобой так не посчитаются. О тебе в Фангучэне ходят слухи, и боги, мимо которых ты проходишь, прямо как боги. Ясно, что это было только потому, что в то время вашим сторонником была диковинка, сделанная теми, кто из Министерства обороны. Теперь в Министерстве обороны разразились скандалы о передаче врага и измене, и даже Чэнь Цзайян попал в тюрьму, я хочу увидеть. Видишь ли, на что еще ты можешь положиться? "

Он посмотрел на Ань Чжэна: "Я хочу знать, как противостоять, когда миф разрушится и все узнают, что ты на самом деле обычный человек".

Ань Чжэн ничего не ответил.

Ли Бучжи не мог удержаться от смеха: "Боишься?".

Ань Чжэн по-прежнему молчал.

Ли Бучжи был немного раздражен: "Теперь, когда ты готов, я буду рад".

Он сделал глубокий вдох, а затем, чуть пройдя под ногами, его тело внезапно рвануло наружу. При его скорости глаза обычных людей едва успевали за ним. Я видел только, как он раздавил синюю каменную плиту под ногами, а когда посмотрел снова, он уже достиг Ань Чжэна.

"Я хочу разрушить твой миф!"

Когда кулак был уже далеко от Ань Чжэна, сильный ветер раздул одежду и волосы Ань Чжэна.

Ань Чжэн посмотрел на кулак, ударивший его по лицу, и в его глазах появилось слабое презрение. Он также нанес удар, который выглядел очень медленным, намного медленнее, чем скорость удара Ли Бучжи. Но его кулак точно остановил кулак Ли Бучжи.

"Судебная смерть!"

гневно выругался Ли Бу, и яростная сила его кулака внезапно выплеснулась наружу. Эта сила образовала закручивающую силу вихревой рукояти, и как только эта сила была задействована, рука могла быть скручена в виток.

Кулак Аньчжэна все еще двигался вперед.

Его кулак проник сквозь жесткую скручивающую силу, сквозь силу тела Ли Бучжи, а затем столкнулся с кулаком Ли Бучжи.

Щелчок!

Рука Ли Бучжи была сломана, кости пронзили его мышцы и обнажились, а кости Бай Сэнсена повисли в алой крови и порезанной свинине.

"Имя не соответствует действительности".

облегченно сказал Ань Чжэн: "Фактического боевого опыта почти нет, ты мне не соперник".

Он схватил сломанную руку Ли Бучжи и вытянул ее перед собой, затем ударил ногой по груди Ли Бучжи: "Вы, так называемые гении, которых наплодили большие семьи с бессмертием и различными причудливыми техниками, один удар".

Ноги ударили по груди Ли Бучжи, и вся одежда на спине Ли Бу взорвалась.

Сила прошла сквозь тело Ли Бучжи, тело Ли Бу застыло на месте, а затем с грохотом упало.

Ань Чжэн отошел назад без выражения: "Это скучно, я действительно хочу пойти туда."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2067696>